

Старик оказался в затруднительном положении. Скоро зрел горшочек с виноградной лозой Хонгмэн, а воля Великого Бога Панду, не знавшего поражений, заставляла все существа на горе Бужо склониться в поклоне. Юаньцзи тоже ощущал тяжесть духовного сокровища, находившегося в процессе формирования, и понимал, что великие мастера, дремлющие в пространстве вокруг, готовятся первыми ухватиться за это сокровище. Однако, стоило им лишь чуть пошевелиться, как их шаги были перехвачены могучими демонами, Императором Чунем и Тайи. Большинство великих мастеров предпочло не рисковать и покинуло это опасное место, осознавая, что демоны сейчас обладают такой же силой, как три древние кланы. Остались лишь отчаянные преступники, жаждущие схватить сокровища из рук могучего Саньцинъ, но чаще всего они просто исчезали, не оставляя следа. — Хmph! Столько безрассудных существ, которые не понимают, что жизнь дается не просто так. Они действительно думают, что могут прикоснуться к сокровищу, — произнес безучастно Восточный Император Тайи, и в тот же миг к ним подлетело несколько десятков могущественных Далуйцзиньсян, стремящихся заполучить легкую добычу. Их истинные духи были уничтожены под палящим светом солнца. Завершающие действия Идеальных Существ в недающем нам себя покоя Путеводителе не трогали. Этим существам считали лишь муравьями в мире Далуйцзиньсян, и убить их было так же просто, как прихлопнуть насекомое. Особенно этот факт радовал предка Кунпена, рожденного в холодных просторах северного континента, чье собственное сокровище — высший иннатальной степени, был Певцинский Дворец. Теперь же, когда даос Хонгцзюнь только что изложил метод достижения Хуньюань Святого, значение иннатальных сокровищ перекликалось среди великих мастеров первобытного мира, взрывая реальность постоянными схватками. Нынче гчѐб горами ловко посылал волны духовного света. Предок Кунпен стал мечтать о том, как взять три горшка, чтобы покончить с тремя трупами и доказать свою силу как Хуньюань Святого. Он с жаром смотрел на виноградную лозу Хонгмэн, в то время как Юаньши Тяньцзун ощутил его присутствие и подумал: — Кунпен, надеюсь, ты не вмешешься, иначе эта гора Бужо станет твоим предстоящим местом упокоения. Дыхание Юаньши усилилось, законы небес и земли поддерживали его как единственного властелина этого пространства. Сила четырех стихий оградила пространство барьером, в ожидании формирования горшка. Изменения Юаньши привлекли внимание Лаоци из Тайцина, но тот не вырвался с тайным дыханием; его аура оставалась слабо уловимой, излучая безмятежность и чистую даосскую мелодию. Мечи на Тонгтиане взметнулись в небо, готовые уничтожить все на своем пути. Четыре меча Жаньсян кружили вокруг него, испуская зловещую ауру, разрушающую небеса и миры. Чувствуя происходящее, Юаньцзи создал защитное духовное сокровище — двенадцатого сорта Хаосный Зеленый Лотос, который окружал его тело хрустальными энергиями, изгоняя всю первобытную духовную силу и отгораживая его от всего окружающего. Нува, наблюдая за сокровищем, которое Юаньцзи усердно использовал, хоть и не могла похвастаться столь ценным сокровищем как Хаосный Зеленый Лотос, завидовала его удаче. Она и Хоу Ту покинули компанию Саньцинъ и Юаньцзи. Несмотря на то, что они были младшими сестрами Саньцинъ, в вопросах интересов они не верили им и понимали, на что способен Лаоци из Тайцина. Лаоци с улыбкой наблюдал, как Нува и Хоу Ту отдалялись от них. Юаньцзи также подошел к Лаоци. К потрясениям, внезапно высвобожденным на Бужо, присоединились одиннадцать предков колдовства, не испытывая интереса к горшкам с Виноградной лозы Хонгмэн. Они пришли только для защиты Хоу Ту, дабы эти великие мастера первобытного мира могли вести свои битвы на горе Бужо. Двенадцать предков изменило всю картину, и глаза Джи Инь и Чжун Ти, которые раньше не смогли навредить, сейчас загорелись. Вся эссенция и кровь Далуйцзиньсян, только что истребленная Восточным Императором Тайи в тайне, была поглощена Реками Предков, стоящей у потока. Но тот пришел не за иннатальными сокровищами, его целью было непосредственно извлечение силы из крови великих мастеров. Что касается сокровищ, у него были сокровища высшего класса, такие как Юанту и Аби, а также двенадцать легких линий кармы, так что он не испытывал недостатка в иннатальных сокровищах для покушения. Если достанет, он, конечно, не упустит шанс, но

опасался Саньцинь и золотого колеса заслуг Юаньцзи. Эффект Юанту Аби, исключая сложность, может вновь ударить по нему, влекомый бесконечным небесным наказанием. Это была существительная опасность, которую он боялся провоцировать. Когда Дамо и Чжун Ти начали определять свои цели, они подождали, впечатленные светом сокровищ. Секунды стали тягучими; в зале Зиксяо, Хаотянь не мог преодолеть пределы Далуйцинъюань и покинул hall после доклада Хонгцзюню с отчаянием направился к Бужо. Прибыв на Бужо, Хаотянь ощутил дыхание духовного сокровища и засиял от надежды:— Теперь, когда мои побратимы здесь, я чувствую свою удачу! Я не ожидал, что вас так много ждет. Слова Хаотянь могли обмануть других, но мастера здесь знали, насколько заучены планы молодого новичка.— Хаотянь, Ты не с Хонгцзюнем в Зиксяо. Это ли указания твоего учителя, чтобы ты пришел сюда? — произнес безразлично Восточный Император Тайи, и его слова смутили Хаотянь, который разродился с именем учителя, хоть и был в ярости.— Ничего, что я пришел, — обиженно ответил он, отворачиваясь и не зная, как поступить с сокровищем. В Зиксяо, наблюдая за действиями Хаотянь, Хонгцзюнь только покачал головой, произнес в своем сердце: — Мелкие битвы не стоят внимания. Увы, судьба небес зависит от твоего выбора... Как и говорил Хонгцзюнь, Саньцинь не обращали внимания на слова Хаотянь. Лишь Хоу Ту послала сообщение Юаньцзи: — Друг Юаньцзи, почему ты вообще никак не реагируешь на слова Хаотянь? Он ведь сын Дао. Юаньцзи выслушал наивность Хоу Ту:— Хонгцзюнь — это предводитель Небесного Дао в первобытном мире. Разве ему будет важна драгоценная иннатальная сокровища или корень? Если бы он действительно хотел, виноградная лоза Хонгмэн давно оказалась бы в Зиксяо. Понимание быстро пришло к Хоу Ту, она осознала, что если бы Хонгцзюнь действительно позарился, виноградная лоза уже давно была бы в его руках, а не ждала бы прихода авантюристов за ней, которые стремились к ее заполучению. В этот момент лозы Хонгмэн тронулись, мимо пронеслось шесть созревших горшочков. Золотой горшок с хрустом приземлился в руке Тайцина, далее Юаньши и Тонгтиан тоже забрали по горшку себе, вернувшись к Тайциню. Тем временем други-главы боролись за оставшиеся горшки, и Юаньцзи воспользовался моментом, чтобы захватить угасшую лозу Хонгмэн и последний горшок в свой внутренний мир, вместе с драгоценным Джиутянь Сирангом. Когда Восточный Император Тайи, Нува и Хунъюн обрели сокровища высшего класса, последний горшок уже находился в руках Юаньцзи. Нува почувствовала, что её шанс тает, но, смотрев на свой зеленый горшок, она не знала, какой же именно путь она прокладывает. Однако Джи Инь и Чжун Ти не добились горшков, и их тени оставались вне досягаемости. Они были окружены злом мечей Реками и не смогли противостоять, даже когда Предок Кунпен тоже потерял шанс. В гневе Юаньши, вызванного постоянным провокациям, решил на враждебных Реках, чтобы отомстить Чжи Инь и Чжун Ти — они ведь однажды тоже пробирались на его северный континент, чтобы забрать потоки. В конце концов, раненные Джи Инь и Чжун Ти видели, как сокровища были разделены. Чжун Ти подумал о лозе, но она уже была перехвачена Юаньцзи. Он воскликнул: — Юаньцзи, отпусти лозу! Это сокровище предназначено только для меня на западе. Верни его немедленно! Юаньцзи, захвативший виноградную лозу, погрузил в свой внутренний мир, в то время как его солдаты повиновались приказам.— Юаньцзи, ты, маленький муравей в сфере Тайи, осмелился игнорировать меня? Я заставлю тебя жить хуже смерти! — набросился Чжун Ти, вызывая великое давление на Юаньцзи. Ни одна из иннатальных идей не смогла удержать потоки, которые взметнулись под ногами Юаньцзи, и дыхание Тайцина охватило Чжун Ти, обрушив его на землю.